

Ван Е великодушно поделился опытом:

— Ложись ничком, закрой глаза и представь, что ты джунглевый волк, лежащий в лесной глуши.

— И это всё? — спросил Линь У.

— Всё.

...Было бы странно, если бы это сработало!

И вообще...

— Ты — амурский тигр, — заметил Линь У. — С чего тебе представлять себя джунглевым волком?

— Когда я это делал, я представлял себя тигром, — ответил Ван Е. — А сейчас привожу пример, чтобы тебе было проще понять.

Линь У инстинктивно отступил на шаг:

— А зачем мне это понимать?

— Чтобы тебе было легче сориентироваться во время эксперимента, — объяснил Ван Е.

Сделав еще два шага назад, Линь У возразил:

— Но я не хочу проходить зверофикацию.

Ван Е пристально посмотрел на него:

— Не попробуешь — не узнаешь, хочешь или нет.

Сделав еще три шага назад:

— Я уже пробовал почувствовать это на горе Чанбайшань, никаких изменений в теле не было.

— Если продолжишь пятиться, я тебя просто на кровать повалю, — предупредил Ван Е.

Линь У промолчал.

Разве в сегодняшних планах не значилась всего лишь стрижка?!

Солнечный свет мягко падал на Линь У, а сам он еще более смиренно лежал на кровати. Растянувшись, закрыв глаза и уткнувшись щекой в подушку, он походил не на волчонка, а скорее на смирившийся с судьбой планктон.

Ван Е стоял у постели, давая индивидуальные устные наставления:

— Представь, что ты в глухом лесу. Вокруг сплошные деревья и дикие звери. Ты не человек, и на сотни ли вокруг нет ни души...

Зажмурившись, Линь У процедил сквозь зубы:

— А ты тогда кто?

— Я? — Ван Е четко определил свою роль. — Считаю меня голосом за кадром. Знаешь, как в документалках про животных...

— Заткнись, — Линь У призвал на помощь последние остатки дружелюбия, чтобы не открыть глаза и не ударить его.

Ван Е тут же смолк.

Раз уж Линь У так послушно согласился на эксперимент, сейчас последнее слово оставалось за подопытным.

Время шло минута за минутой.

В общепитии стало так тихо, что отчетливо слышалось дыхание обоих парней.

Линь У попытался мысленно перенестись в воображаемый лес, позволяя разуму увлечь за собой и тело.

Постепенно ему и впрямь показалось, что он слышит свист ветра в кронах и видит, как солнечные лучи с трудом пробиваются сквозь густые ветви высоких деревьев, отбрасывая блеклые тени на низкий кустарник...

Ван Е не знал, что именно представлял и чувствовал Линь У.

Он видел лишь, как тот спокойно лежит на кровати, повернувшись лицом к краю. Линь У выглядел спящим и на редкость послушным.

Ван Е бесшумно подошел к постели.

Когда хищник из семейства кошачьих приближается к добыче, он не издает ни звука.

Но Линь У не спал.

Подойдя ближе, Ван Е заметил, что глазные яблоки Линь У под закрытыми веками едва заметно двигаются, и с каждым движением его ресницы слегка подрагивают.

В лучах золотистого солнца это выглядело невероятно красиво.

Линь У вообразил множество лесов и примерил на себя бесчисленное количество образов джунглевого волка, но его тело так и не претерпело никаких реальных изменений.

В конце концов он сдался.

Открыв глаза, он увидел лицо Ван Е прямо перед собой.

Линь У вздрогнул от неожиданности, округлив глаза.

Ван Е слегка опешил, а затем произнес негромким, чуть хриплым голосом:

— Решил проверить, не уснул ли ты.

Линь У с облегчением выдохнул и закатил глаза:

— Это каким же толстокожим надо быть, чтобы уснуть во время такого эксперимента?

— Ну что? — спросил Ван Е.

Линь У вдруг осознал, что их лица находятся слишком близко друг к другу. Он инстинктивно сел и только тогда ответил:

— Провал. Я исчерпал весь запас воображения на эту жизнь, а тело так никак и не отреагировало.

— Ладно, — Ван Е развернулся. — Пошли стричься.

— И это всё? — зная упрямство Ван Е, Линь У думал, что его заставят проделать этот опыт еще раза три-четыре.

— Хватит на сегодня, — поторопил его Ван Е. — Спускайся давай.

Линь У вздохнул, спрыгнул с верхнего яруса кровати и стал обуваться.

Ван Е потянул за воротник своей футболки, чтобы впустить немного прохлады.

Линь У взглянул на него:

— Тебе жарко?

Одетый в одну лишь футболку Ван Е с невозмутимым лицом соврал:

— Слишком тепло оделся.

Линь У полагал, что Ван Е выберет какую-нибудь приличную парикмахерскую неподалеку от школы. В конце концов, для его ультракороткой стрижки «под ноль» мастеру особых навыков не требовалось.

Однако, если к прическе требований не предъявлялось, то у самого Ван Е они имелись.

Внедорожник мчался по набережной. За окном тянулась живая изгородь из деревьев, а сквозь колышущиеся на ветру ивовые ветви поблескивала водная гладь реки.

В конце набережной раскинулся оживленный квартал с элитными жилыми комплексами и пестрыми вывесками магазинов. В выходные дни здесь бурлила жизнь, а на дорогах царил суеда, так что найти свободное парковочное место у обочины было той еще задачей.

Но Ван Е уверенно петлял по переулкам, словно отлично знал дорогу, и в итоге припарковался перед роскошным салоном красоты.

Насколько роскошным? Фасад здания был настолько широким, что перед ним умещалась собственная парковка, полностью удовлетворяющая нужды клиентов.

— Сюда? — Линь У уставился через лобовое стекло на помпезный фасад салона и повернулся к Ван Е: — Ты уверен, что тебе нужно просто подровнять твою короткую стрижку?

С таким размахом стоило бы заказать полный комплекс услуг — от мытья до окрашивания и укладки, иначе казалось, что они зря беспокоят местного стилиста Тони.

Ван Е припарковался и покосился на него:

— А что еще, по-твоему, я могу с ними сделать?

Линь У несколько секунд молча созерцал его волосы длиной от силы сантиметра три.

— И то верно, разгуляться тут особо негде.

С исходными данными Ван Е единственное, в чем мастер Тони мог проявить креативность — это побрить его налысо.

В итоге они вернулись к исходному вопросу.

— Ты всегда стрижешься здесь? — спросил Линь У. То, как уверенно Ван Е ориентировался в округе, говорило о частых визитах.

— Угу, — Ван Е отстегнул ремень безопасности и вышел из машины.

Линь У последовал за ним:

— И как ты его нашел? Салон ведь так далеко от школы.

— Он близко к моему дому.

Линь У опешил и невольно огляделся по сторонам — такого объяснения он не ожидал.

Но ведь сейчас начался учебный семестр.

— Неужели нельзя было найти запасную парикмахерскую поближе к школе?

— Нет необходимости, — отрезал Ван Е.

— Тебе же приходится стричься раз в две недели. Не надоедает каждый раз мотаться сюда?

— Привык.

— А ты верный парень.

Когда Линь У произнес это, они как раз один за другим заходили в салон.

Его брошенная вскользь шутка наложилась на приветствие подбежавшего помощника парикмахера, из-за чего прозвучала не слишком разборчиво.

Однако Ван Е резко замер и обернулся к Линь У.

Тот не успел вовремя затормозить и едва не врезался в него. С трудом удержав равновесие, он спросил:

— Что случилось?

— Ничего, — Ван Е снова отвернулся и пошел дальше.

Линь У растерялся: какая муха его укусила?

Ван Е и сам понимал, что ведет себя странно. В ту долю секунды ему вдруг до безумия захотелось спросить Линь У: «И как тебе это — хорошо или плохо?»

Что именно?

Эта его верность.

Слово, о котором Ван Е прежде никогда не задумывался, но которое в устах Линь У прозвучало на удивление романтично.

Ван Е всегда презирал романтику и уж тем более никогда не интересовался чужим мнением о себе.

Но в момент, когда он обернулся, его угораздило проявить и то и другое.

В салоне было полно клиентов, все мастера трудились не покладая рук. Стоило Линь У и Ван Е войти, как стилисты по профессиональной привычке перевели на них взгляд.

Большинство из них тут же вернулись к работе.

Лишь один крепко сложенный мужчина дружески поприветствовал Ван Е:

— Пришел?

Ван Е кивнул:

— Сколько перед мной?

— Никого, — отозвался тот. — Ты следующий.

Очевидно, это и был постоянный мастер нашего приятеля Вана.

Глядя на ультракороткую стрижку мужчины и татуировки на его предплечьях, Линь У ни на секунду не усомнился, что брутальный стиль Ван Е — творение именно этих рук.

Вопрос: если взять за пример Ван Е, как в одно предложение уложить секрет идеальной прически?

Ответ: парикмахер, клиент, стрижка и личная харизма должны слиться воедино.

Встретивший их стажер был здесь новичком и не знал Ван Е. Поняв, что перед ним постоянный клиент, пришедший к своему мастеру, он перешел к следующему этапу:

— Прошу за мной, я помою вам голову...

— Он не стрижется, — бросил Ван Е.

Линь У, уже собиравшийся пойти следом, поспешил возразить:

— Нет, я тоже подстригусь.

Ван Е нахмурился:

— Ты же просто за компанию пошел?

— Раз уж пришел, почему бы и нет? — Линь У приподнял прядь своей челки и показал Ван Е:

— Не находишь, что у меня волосы тоже отросли?

Ван Е ответил без малейшего колебания:

— Не нахожу.

Линь У подался ближе к нему:

— Да ты присмотрись, они же в глаза лезут.

Они оказались слишком близко.

Глаза Линь У походили на подернутое туманом озеро.

На мгновение Ван Е оцепенел.

Но он быстро опомнился и просто потянулся рукой вверх, убирая челку Линь У назад.

Волосы под его ладонью были мягкими и послушными.

Все-таки когда они подлиннее, прикасаться к ним гораздо приятнее.

— Не длинные, стричь не надо, — Ван Е убрал руку и глазом не моргнув соврал.

<http://bllate.org/book/18288/1753662>